

ПОТОК ИДЕЙ И СВЕРШЕНИЙ

Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного аграрного университета. 2007. – 243 стр.

И. В. Фотиева¹

STREAM OF IDEAS AND FULFILMENTS

Ivanov A. V., Popkov J. V., Tyugashev E.A., Shishin M. Yu. Eurasianism: key ideas, values, political priorities. Barnaul: Publishing house of the Altay state agrarian university, 2007. - 243 p.

I. V. Fotieva

Выход данной коллективной монографии – заметное и знаковое явление. Она будет полезна всем, кому интересен евразийский взгляд на Россию и ее исторические перспективы. Ряд особенностей выделяют эту работу среди довольно большого массива философской, культурологической и социально-политической литературы, посвященной евразийству.

Во-первых, в книге органически сочетаются верность евразийской традиции и авторское теоретическое развитие ее ключевых идей. Этому посвящен второй, на мой взгляд, самый сильный раздел монографии. Здесь авторы дают довольно оригинальную и актуальную ин-

---

¹ Фотиева Ирина Валерьевна – доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/474-fotieva.html

терпретацию ключевых экономических, государственно-правовых и социологических евразийских идей, напрямую связывая их с проблемами современной России. По-прежнему актуальными, как показывают авторские построения, остаются такие экономические идеи евразийцев, как последовательное разведение экономики и хозяйства, сочетание государственной и частной собственности, построение евразийского континентального рынка. В плане государственного строительства всю свою актуальность сохраняет задача создания «органической демократии» в России (демотии, идеократии, гарантийного государства в терминологии евразийцев), где краеугольную роль играли бы нравственные и идейные основания власти, а также территориально-корпоративное – опосредствованное – представительство всех евразийских земель и корпораций в законодательных органах власти. Весьма важными мне представляются идеи авторов о роли кровного и особенно духовного родства в культуре евразийских народов, зримо противостоящих европейскому культу социального размежевания и личной автономии.

Во-вторых, авторам удалось четко отмежевать подлинное евразийство (при признании многообразия вариаций его творческого прочтения) не только от агрессивных антиевразийских идей, представленных полярными позициями космополитического западничества и русского национализма, но и от идей лжеевразийских и псевдоевразийских. Этому посвящен первый раздел монографии. В качестве главного критерия отличия подлинного евразийства от того же псевдоевразийства (неоевразийские построения А. Г. Дугина) авторы выделяют верность духовным традициям евразийских народов и признание России как особого многонационального культурно-географического мира, отличного и от Востока, и от Запада, имеющего свои задачи во всемирной истории.

Очень ценным представляется четвертый параграф первой главы, где авторы скрупулезно доказывают важный мировоззренческий тезис: правильно понятая и примененная евразийская идея не только не ущемляет идею национального своеобразия народов, но, наоборот, придает этому национальному своеобразию особый вес и колорит в единой семье евразийских народов. Высшие духовные и социальные ценности каждого из народов Евразии (тюрков, угро-финнов, славян), в сущности, едины в своих духовных глубинах, хотя и проявляются по-разному. Это такое единство многообразного, которое способно обогащаться и прирастать. Возвращение к этим единым духовным ценностям, защита национальных святынь при уважении к святыням других евразийских народов – залог поступательного развития всех этносов многонациональной Евразии. Весьма тонкие евразийские интерпретации даются авторами современным отношениям на Украине и на Кавказе, а также в родном для них южно-сибирском регионе.

В-третьих, важным достоинством работы является органическое совмещение философского и социологического, теоретического и практического ракурсов рассмотрения. Так, в последних главах дается анализ реальных процессов евразийского сотрудничества, который разворачивается сегодня в ключевом регионе Евразии – на Алтае, где сходятся границы четырех крупнейших государств – России, Казахстана, Китая и Монголии. В последние годы здесь создан Международный координационный Совет «Наш общий дом – Алтай», объединяющий региональных политиков, ученых и представителей общественных организаций. Оказывается при этом, что евразийская идея – вовсе не реликт и не выдумка кабинетных теоретиков, а реальная консолидирующая межгосударственная идея, равно близкая и русскому, и алтайцу, и казаху, и монголу, и даже китайцу, живущему в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Важно, что авторы монографии

являются действующими научными экспертами этого совета, лично участвующими в практическом приложении евразийских идей.

Ценным представляется и конкретный социологический материал, полученный в результате сравнительного исследования ценностей российской и западно-монгольской студенческой молодежи. Он наглядно показывает сходство их базисных жизненных ценностей и в то же время фиксирует определенные различия, обусловленные особенностями культуры и конкретных условий существования русских и монгольских студентов. В целом этносоциологический материал верифицирует наиболее важные теоретические построения авторов, касающиеся аксиологии евразийства.

Не могу не коснуться еще нескольких очень интересных и блестяще выписанных авторами идей. Это касается очень оригинальной культурно-антропологической оппозиции «пират – казак», весьма наглядно отражающей разницу в ценностных и человеческих доминантах западного и евразийского культурно-географического миров. Очень любопытен первый параграф третьего раздела книги, где авторы обращаются к интерпретации сакрального тюркского корня «кут», показывая, насколько глубоко проросли друг в друга культуры евразийских народов, так как без этого корня не понятны ни происхождение, ни смыслы таких важных слов русского языка, как «кутья», «кудесник», «кутерьма», «кутафья башня Московского кремля».

Совершенно по-новому предстает фигура сказителя и традиция сказительства в культуре евразийских народов, которая не только жива и поныне, но выполняет важнейшие функции воспитания, духовной связи поколений в таких регионах, как Горный Алтай, Монголия и Тува. Словом, в рецензируемой книге читатель не только встретит исключительно тонкий и точный теоретический анализ прошлых и современных евразийских идей, но и почерпнет массу полезных и любо-

пытных культурологических фактов, касающихся бытия евразийских народов.

Но, конечно, нет совершенных и во всех отношениях безупречных книг. Данный труд — не исключение. Как-то совсем выпала их поля зрения авторов важнейшая для евразийцев идея о формировании правящего слоя со всеми ее сильными и слабыми сторонами. Нет в указанной работе и глубокого анализа религиозных идей евразийцев, равно как и авторских предложений по вопросам налаживания продуктивного межрелигиозного диалога между евразийскими гуманитарными и духовными элитами. А проблем здесь сегодня более, чем предостаточно. Хотелось бы видеть и более цельный взгляд на проблему общих евразийских ценностей. Третий раздел монографии, посвященный аксиологической проблематике, не выглядит столь же законченным, как другие разделы работы.

Однако рецензируемая монография — несомненно, одна из самых интересных, систематических и аргументированных работ, посвященных евразийству в постсоветский период. Прочитав ее целиком, убеждаешься в справедливости слов, которыми она завершается: «Евразийство сегодня — это живой и мощный цивилизационный поток идей и свершений, где каждому найдется место и дело, и где люди вместе, по прекрасному выражению П. Н. Савицкого, могут «строить град земной, ...но в душе...носить Град Небесный» (с.242).